

Глава 27. Сокровища и возможности
Название этого желейного фрукта - Сюэли. Он созревает на вьющихся растениях, носящих то же имя. Его применяют в лекарственных целях, но он также служит прекрасным десертом. Юй Цинцзе, глядя на сочные плоды, карабкающиеся по скалам и деревьям, чувствовал неподдельную радость. Идеальная еда для летнего зноя, утоляющая жажду и освежающая! Он вспомнил дом своего деда, где в разгар лета деревья в деревне покрывались этими желейными плодами. Жители собирали их, варили из них желе, добавляя мед или сахар. Прохладный, освежающий десерт, настоящий вкус лета. Рецепт прост, Юй Цинцзе помнил его до сих пор. Забыв о своей хромоте, он с азартом принялся собирать крупные, сочные плоды. Поврежденное левое плечо не позволяло поднимать руку, поэтому собирать приходилось одной рукой. К счастью, лозы, на которых росли желейные плоды, были невысоки, некоторые даже лежали на камнях, их можно было собрать с земли. Рядом, Чан Хао, тоже хромой, с радостным криком обнаружил еще один гриб. — Брат Юй, я нашел еще один гриб, теперь у меня их два! Если ты не поторопишься, то не сможешь меня догнать! — Он подошел к Юй Цинцзе, демонстрируя свою добычу, и с любопытством уставился на груды фруктов, лежащих у ног друга. — Ты не можешь есть эти фрукты, зачем ты их собираешь? — Ты можешь их есть, я приготовлю их для тебя после обеда, я уверен, что тебе понравится! — Юй Цинцзе, не оборачиваясь, встал на цыпочки и сорвал желейный фрукт с ветки над головой. Он был зеленого цвета, пухлый и огромный, в нем должно было быть много пектина! — Это съедобно? Разве это не лекарство? — Чан Хао был поражен. Он знал этот фрукт с детства, но никогда не слышал, что его можно есть. Он видел, как доктор Юй собирал его для лекарств. Юй Цинцзе, наконец, сорвал плод с самой высокой ветки и с улыбкой пояснил: — Многие лекарственные травы съедобны сами по себе. — О, а он вкусный? — Чан Хао волновался больше всего об этом: — Будет ли он пахнуть как лекарство? Юй Цинцзе ткнул его пальцем в лоб и с улыбкой выругался: — Дурак, ты не будешь его есть, если оно будет пахнуть лекарством? Чан Хао с улыбкой потрогал свой лоб и нахально ответил: — Если это вкусно, то немного лекарственного запаха еще можно потерпеть! Юй Цинцзе рассмеялся, повернулся и продолжил собирать фрукты. Чан Хао перестал искать грибы. В любом случае, если он не мог найти их, то мог бы собрать эти дикие фрукты. Их было полно в лесу, искать особо не пришлось. Юй Цинцзе собрал целую кучу плодов, увидел, что их почти столько, сколько он хотел, и вместе с Чан Хао пошел к дедушке Чану и Чан Ле с желейными плодами в руках. Дедушка Чан и Чан Ле тоже удивились, увидев желе, но раз Юй Цинцзе сказал, что его можно есть, значит, его можно есть. В любом случае, даже если бы Юй Цинцзе сейчас указал на траву на земле и сказал, что может сделать из нее вкусную еду, они бы не сомневались и съели ее с улыбкой. Дедушка Чан и Чан Ле набрали много грибов, которые вместе могли весить три-четыре килограмма, и свалили их в одну навозную кастрюлю. Юй Цинцзе и Чан Хао положили собранные ими желейные фрукты в другой навозник. Группа вернулась домой, полная урожая. В этом краю не было строгих традиций празднования Середины Юаня, но существовал обычай есть утку, что было омонимом слова "давить", что означало подавлять призраков. Вчера дедушка Чан купил утку у кого-то в той же деревне. После возвращения был уже почти полдень, и семья приступила к готовке. Дедушка Чан убил и подготовил уток, Чан Хао помогал со стороны. Юй Цинцзе сначала попросил Чан Ле разрезать курицу на куски и бланшировать в воде, затем положил ее в большую кастрюлю вместе с еловыми грибами, добавил имбирь и чеснок и поставил на плиту вариться. Затем Чан Ле пошел мыть овощи, а Юй Цинцзе вместе с дедушкой Чаном принялся ощипывать утиные перья. После того, как утка была обработана, ее разрезали, половину оставили на ужин, а из оставшейся половины решили приготовить тушеную утку с имбирем, как распорядился Юй Цинцзе. — Брат Ле, ты сегодня готовишь, — сказал Юй Цинцзе. Чан Ле посмотрел на него и махнул рукой, сказав, что никогда не готовил тушеную утку с имбирем, он даже не слышал названия этого блюда, и он ни разу не видел, чтобы Юй Цинцзе готовил его, и не может его приготовить. Юй Цинцзе потянул его за запястье и сказал: — Ничего страшного, я научу тебя, просто следуй моим указаниям. Чан Ле на мгновение замешкался. Юй Цинцзе указал на левую

руку и сказал: — Я пока не могу поднять руку. Услышав это, Чан Ле сразу же кивнул. Это была его собственная неосторожность. Брат Юй теперь пациент, как он может готовить? Его лицо было немного смущенным. Юй Цинцзе улыбнулся. На самом деле, его правая рука была в порядке, и готовить одной рукой было вполне нормально, но он просто хотел посмотреть, как Чан Ле это делает. Кроме того, если хочешь хорошо готовить, нужно часто практиковаться, а в этом мире не хватало ингредиентов, поэтому Чан Ле никак не мог использовать еду, чтобы тренироваться самостоятельно, поэтому Юй Цинцзе мог только учить его шаг за шагом. Практика - это тоже обучение, убийство двух зайцев одним выстрелом. Юй Цинцзе ничего не делал во время всего процесса, начиная с разделки утиного мяса и до конца, он просто отдавал команды и позволял Чан Ле все делать. Курица, тушившаяся в печи, начала издавать аромат, смешанный с насыщенным ароматом еловых грибов, от этого запаха хотелось пустить слюни. — Это действительно ароматно! — Чан Хао приблизил голову к кастрюле, разжигая огонь, и вдохнул аромат, который был восхитительным и сладким. Чан Ле чмокнул губами, проголодавшись. — Хао, огонь слишком большой, совсем чуть-чуть, иначе суп через некоторое время будет сухим. — Юй Цинцзе увидел, что суп закипел, когда он поднял крышку, и быстро напомнил Чан Хао. — О, хорошо. — Чан Хао быстро достал два дрова. Его брат любит пить суп. Если не будет супа, ему не придется ничего пить. Чан Ле под руководством Юй Цинцзе сначала порезал утиное мясо на кусочки, нарезал имбирь и красный перец. Затем вскипятил воду, бланшировал куски утки, смыл кровь и слил воду. В воздухе витал аромат пряностей, смешиваясь с запахом жареной утки. Чан Ле, с сияющими от гордости глазами, наблюдал за своим творением - тушеной уткой с имбирем. Мясо, золотистое и маслянистое, буквально таяло во рту, а имбирь, пропитанный ароматным бульоном, придавал блюду пикантность. Яркие хлопья красного перца и рубленый зеленый лук, словно драгоценные камни, украшали блюдо, делая его еще более аппетитным. — Я сделал это сам! — с гордостью прошептал Чан Ле, протягивая Юй Цинцзе пару палочек. Юй Цинцзе, с нескрываемым любопытством, взял палочки и попробовал утку. Он несколько раз прожевал нежное мясо, затем, вытягивая большой палец, сказал: — Ну, вкус хороший. На самом деле, вкус отличался от того, что обычно готовил Юй Цинцзе, но для человека, который делал это впервые, блюдо было просто превосходным. Ему было приятно видеть искреннюю радость Чан Ле, и он хотел сделать его счастливым. Чан Ле, услышав похвалу, расцвел улыбкой, уголки его губ загорно изогнулись. Он с удовлетворением поставил миску с овощами на прилавок. Быть признанным хозяином - это бесценно. — Ты тоже съешь кусочек, — Юй Цинцзе, сменив палочки, взял еще один кусок утиного мяса и, словно само собой, поднес его к губам Чан Ле. Чан Ле, замерев, с удивлением уставился на палочки. Зачем брат Юй кормит его? Он немного замешкался, не решаясь взять кусок. — В чем дело? Ешь, ты же сам его приготовил. А... — Юй Цинцзе, с легкой настойчивостью, продолжал уговаривать. Лицо Чан Ле запылало, но он не хотел больше думать об этом. Быстро открыв рот, он наклонился вперед, чтобы откусить кусок мяса. — Как оно? Вкусно? — с улыбкой спросил Юй Цинцзе. Чан Ле опустил голову, кивнув. Его уши горели, он не мог описать вкус утки, он только знал, что лицо его горит, а в груди трепещет сердце. Он был смущен. Юй Цинцзе, наблюдая за реакцией Чан Ле, еле заметно улыбнулся, уголки его губ слегка приподнялись. Чан Хао, опустив голову, тихонько прикрыл рот рукой, тоже улыбаясь. Когда куриное мясо было готово, утка, тушенная с еловыми грибами, уже почти дошла до готовности. Юй Цинцзе добавил немного соли, чтобы подправить вкус, а затем попросил Чан Хао развести огонь. Чан Ле поджарил еще один зеленый овощ, и обед был готов. На столе стояли блюда из курицы и утки. Тушенная утка с еловыми грибами имела легкий, сладковатый вкус, а тушенная утка с имбирем - более пряный. Вместе с тарелкой зеленых овощей это был сытный обед для фермеров. — Тушенная утка... — Тушенная утка с имбирем... — Куриный суп... Сначала все пили куриный суп, в котором гармонично сочетались ароматный вкус курицы и сладость еловых грибов, оставляя послевкусие, заставляющее наслаждаться каждым глотком. Кастрюля с супом быстро опустела. Чан Ле с трепетом наблюдал за реакцией деда и младшего брата на утку. Видя, как они с восторгом хвалят блюдо, его сердце расцвело, и

он был очень доволен. После обеда все были сыты, их желудки округлились. Но для Чан Хао, настоящего гурмана, на ум пришли дикие фрукты, которые он собрал утром. Старший брат Юй обещал приготовить из них что-нибудь вкусное. Вздремнув, Чан Хао отправился на кухню к Юй Цинцзе, с нетерпением допытываясь:— Брат Юй, когда мы приготовим это желе?— Сейчас! — Юй Цинцзе, зная, как сильно Чан Хао ждет этого, согласился сделать желе для него. Чан Ле и Юй Цинцзе готовили на кухне холодную лапшу, но, увидев, как гурман Чан Хао встал, Юй Цинцзе вымыл руки и начал готовить фруктовое желе. Чан Ле тоже остановился, чтобы посмотреть, как брат Юй колдует над этим необычным десертом. Сначала Юй Цинцзе разрезал желеобразный плод, вынул семена, завернул его в чистое хлопковое полотенце и завязал отверстие. Затем он погрузил весь конец с семенами в заранее приготовленную холодную воду. Семена были многочисленны, поэтому Юй Цинцзе заполнил холодной водой почти всю деревянную бадью, которую они использовали для приготовления холодной лапши. Через несколько минут Юй Цинцзе крепко сжал тряпку и позволил Чан Ле вымыть руки, потереть и сжать мешочек с фруктовыми семенами, выдавливая молочно-белый пектин. Весь процесс происходил в воде. Когда из мешочка ничего больше не вышло, Юй Цинцзе вынул его, отложил в сторону, вынул попавшие в воду семена фруктов, а затем дал тазик с водой отстояться. Чан Хао наблюдал за всем этим процессом, не отрывая взгляда. В этот момент, увидев, что Юй Цинцзе отходит, Чан Хао спросил:— Брат Юй, ты закончил? Юй Цинцзе кивнул:— Да, просто оставь его в покое, через четверть часа сможешь его съесть. Чан Хао, указав на тазик с водой, ошеломленно произнес:— Просто выпить, выпить этот тазик воды? Юй Цинцзе рассмеялся:— Через некоторое время это будет не вода. Эй, не двигай его, просто оставь его там, он удивит тебя позже. Увидев, что Чан Хао хочет встряхнуть воду, Юй Цинцзе быстро остановил его. Дома не было меда, поэтому он нашел немного белого сахара и растворил его в воде, чтобы использовать позже. Чан Хао неподвижно стоял у тазика с водой, ожидая увидеть что-то удивительное, но время шло, а вода оставалась обычной водой. Его ноги затекли, и он встал, чтобы помочь брату развести костер для приготовления Ляньпи. Но после того, как огонь немного прогорел, Чан Хао не удержался и побежал посмотреть на желе. Проверив пять или шесть раз, он вдруг обнаружил, что вода выглядит иначе.— Замерзла, она замерзла! Брат, подойди и посмотри, она замерзла! — Чан Хао, потрясенный увиденным, указал на тазик, призывая брата подойти. Чан Ле, услышав эти слова, с любопытством подошел и увидел, что вода в бассейне исчезла, она застыла цельным куском, оставаясь прозрачной! Юй Цинцзе подошел посмотреть и сказал:— Все готово! Он взял четыре миски, наполнил их желе, налил сверху растопленной сахарной воды, передал Чан Хао и Чан Ле, говоря:— Попробуйте. Они взяли миски, и "желе" внутри было кристально чистым, словно драгоценный камень. Но как только на него положили ложку, его можно было легко разрезать, и оно было очень нежным. Чан Хао зачерпнул ложкой кусочек, положил его в рот. Желе было холодным, и все его тело затрепетало. Оно имело сладкий вкус. Чан Хао собирался разжевать его, но оно проскользнуло в горло.— О, не надо жевать! — Чан Хао тут же зачерпнул еще одну ложку желе и проглотил.— Вкусно! Чан Ле, сделав глоток, приподнял брови в изумлении. — Неужели это желе — всё равно что холодная лапша с Ляньпи? — пробормотал он, удивлённый неожиданным открытием. — И его следует считать десертом? — Однако, вкус был поистине восхитительным: прохладный, свежий, нежный, как облако. Чан Ле, уставший от жары, занимаясь приготовлением холодца, чувствовал себя удивительно комфортно. Такого десерта он ещё не пробовал... словно замороженная вода! Увидев удивлённые лица своих спутников, Юй Цинцзе удовлетворённо улыбнулся. — Попробовать? — Он взял миску с желе и отправился в главную комнату, где дедушка Чан занимался ремонтом мотыг. Дедушка Чан, отведав желе, был очарован. Мотыга осталась неоконченной. Жара была невыносима, и вскоре все трое собрались на кухне, уже закончив по две миски желе! — Брат Ю, а мы можем продавать это желе? — воскликнул Чан Ле, забыв о еде. — На горе так много фруктов, и все такие вкусные! И рецепт простой. Его можно продавать не так дорого. И, я уверен, его сметут с прилавков! — Он, уже некоторое время помогающий в ларьке, с нескрываемым энтузиазмом размышлял о

новых возможностях заработка. — Желейный фруктовый десерт, смешанный с другими фруктами... Дедушка Чан и Чан Ле кивнули в знак согласия. — Да, его можно продавать, — подтвердил Юй Цинцзе. — Я и сам думал продать его через несколько дней. Он дешевле, чем суп из бобов мунг. Нам нужно только купить немного сахара или мёда. Решение было принято. Они решили отправиться в горы, чтобы собрать ещё немного фруктов. Юй Цинцзе, найдя желейные фрукты и еловые грибы, был увлечён горами. — Сколько же сокровищ таит в себе эта дикая местность! — думал он. — Что ещё интересного можно найти, если тщательнее изучить окрестности? На следующий день Юй Цинцзе отправился в горы с Чан Ле и Чан Хао. Дедушка Чан остался дома один. Ближе к полудню семья встретила двух неожиданных гостей...

<http://bllate.org/book/15392/1358268>